
А. Э. АЙВАЗОВ, В. А. БЕЛИКОВ

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВОЛНЫ Э. ТОФФЛЕРА И ЦИКЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье на основе обобщения научных предвидений ученых XX в. рассмотрены цивилизационные волны в истории развития человечества, определена экономическая основа их становления, развития и смены, в роли которой выступают формирование, развитие и смена технологических укладов, технологических революций, приводящих к изменению парадигм управления общественным хозяйством, формированию и смене системных циклов накопления капитала, формированию и развитию мирохозяйственных укладов и перемещению их в разные регионы мира.

Ключевые слова: *цивилизационные волны, большие циклы экономической конъюнктуры (К-циклы), системные циклы накопления капитала (СЦНК), технологические уклады, технологические революции, мирохозяйственные уклады, системы экономического развития.*

Недавно умерший американский философ и футуролог Элвин Тоффлер в своей книге «Третья волна», изданной еще в 1980 г. (Тоффлер 1999), выделил в истории развития человечества три волны цивилизации: *сельскохозяйственную, индустриальную* и третью, которую он назвал *информационной*. Первая волна (сельскохозяйственная цивилизация) началась примерно 10 тысяч лет назад, когда собиратели и охотники научились возделывать землю и перешли от кочевого образа жизни к оседлому. Главным ресурсом первой волны была земля, и большая часть создаваемого продукта потреблялась теми, кто его непосредственно производил. Главными энергетическими ресурсами были силы природы: вода, ветер, огонь, а также мускульная сила человека и животных.

Экономическое развитие в цивилизации первой волны «ходило» по кругу, повторяя циклы сельскохозяйственного производства. Лидерами сельскохозяйственной цивилизации в период ее

угасания в XVIII в. были Китай, Индия, Япония и другие страны Востока, так как они могли получать по два-три урожая в год за счет благоприятных климатических условий, мелиорации и интенсификации труда. Поэтому 200 лет назад страны Востока, по данным Ангуса Мэдисона, создавали более половины мирового валового продукта (МВП), в то время как Европа с Америкой, то есть Запад, производили примерно четверть МВП (Maddison 2008). Накопление капитала происходило в основном в сфере торговли, причем товары главным образом шли с Востока на Запад, а с Запада на Восток поступали золото и серебро (Франк 2002).

Механизмы развития индустриальной цивилизации

С середины XVIII в. начала набирать силу вторая (индустриальная) волна, завоевавшая через 100 лет уже практически весь мир. В результате промышленной революции и агрессивной колониальной политики стран Запада большинство самодостаточных народов незападных цивилизаций – лидеров сельскохозяйственной волны попали в колониальную и полуколониальную зависимость, утратив потенциал экономического развития, так как благоприятные природно-климатические условия, устаревшие технологические и организационные принципы сельскохозяйственного производства – институты первой волны – препятствовали скорейшему освоению индустриальной цивилизации. Страны Востока, ставшие заложниками своих природно-климатических преимуществ первой волны, уступили лидерство в мировом развитии Западу.

Основа любой цивилизации – энергия. Сельскохозяйственная цивилизация использовала возобновляемую энергию мускульной силы людей, животных и природных ресурсов (ветра и воды). Индустриальная волна стала опираться на невозобновляемые природные ресурсы: уголь, нефть, газ, добыча которых стала мощной скрытой субсидией индустриальному обществу. Технологический прорыв индустриальной цивилизации заключался в том, что она создала машины, которые, в отличие от механизмов первой волны, не просто усиливали мускульную или природную силу, а выполняли работу самостоятельно, особенно после изобретения парового двигателя.

Индустриальная волна развивалась уже не по циклам сельскохозяйственного производства, а по экономическим, главными из которых были большие циклы экономической конъюнктуры (К-циклы), открытые Николаем Кондратьевым, и системные циклы накопления капитала (СЦНК), открытые Джованни Арриги. Исследования Н. Кондратьева показали, что К-циклы состоят из двух волн: понижательной и повышательной. Понижательная волна К-циклов характеризуется «особой длительностью депрессий, краткостью и слабостью подъемов», а повышательная – долгосрочным устойчивым ростом и кратковременными неглубокими спадами (Кондратьев 1989: 208). Поэтому последователь Н. Кондратьева Дж. Модельски предлагал называть понижательные волны К-цикла «фазами разгона» (take-off phase), а повышательные волны – «фазами быстрого роста» (rapid growth phases) (Modelski 2006: 297; 1987).

На фазе разгона, или понижательной волне, формируется кластер новых базисных технологий, создающий необходимые материальные предпосылки для будущего роста. На фазе роста происходит формирование дополняющих и улучшающих технологий, а также диффузия базисных технологий в другие отрасли экономики, за счет чего и формируется экономический рост на повышательной волне. Этот процесс формирования базисных технологий и их последующей диффузии по всей экономике С. Глазьев назвал становлением и развитием *технологического уклада (ТУ)* (Глазьев 1993). В конце повышательной волны К-цикла происходит исчерпание технологических предпосылок роста, и экономика попадает в «*технологический пат*» (Mensch 1975), переходя в состояние стагнации на новой понижательной волне, в которой начинают формироваться базисные технологии нового ТУ для фазы разгона следующего К-цикла. Затем все повторяется снова и снова.

В каждом К-цикле (начиная с XVIII в.) на понижательной волне происходила смена базовой модели экономического развития на основе новой идеологической парадигмы. Но эта смена совершалась исключительно в рамках двух основных экономических идеологем (либерализма и дирижизма), характеризующих роль государ-

ства в экономической жизни общества. На стадии зарождения индустриальной волны меркантилисты требовали активного вмешательства государства в хозяйственную деятельность в форме протекционизма. Но уже в период первого К-цикла физиократы потребовали ухода государства из экономики под лозунгом «Laissez faire, laissez passer» («Предоставь свободу действовать»), из которой учившийся у физиократов А. Смит вывел формулу «невидимой руки рынка». И до наших дней в каждом К-цикле происходит смена модели экономического развития в рамках противоборства либерализма и дирижизма.

Кондратьевские циклы характеризуют развитие индустриальной волны в плане технико-экономических изменений. *Системные циклы накопления капитала (СЦНК)*, открытые Дж. Арриги на основе исследований Ф. Броделя, показывают, как индустриальная волна развивалась в плане исторических и географических изменений, а также формирования в рамках СЦНК определенной мир-системы со своим ядром во главе со страной-гегемоном и периферией, за счет которой и осуществляется накопление капитала в ядре. Формирование нового СЦНК происходит «под зонтиком» (термин Ф. Броделя) предыдущего СЦНК, но осуществляется в другой стране или даже в ином регионе мира, а его становление и развитие осуществляются в рамках двух К-циклов.

Первый К-цикл СЦНК можно назвать «циклом разгона» мировой экономики, так как процесс накопления капитала формируется, преодолевая технологический пат, на новой технологической основе в производственной сфере по формуле К. Маркса «Д – Т – Д'». Дж. Арриги назвал этот цикл фазой *материальной экспансии*, так как накопление капитала осуществляется за счет расширения и углубления разделения труда и развития производства материальных ценностей на новой технологической базе. Этот цикл, как правило, завершается *кризисом перенакопления капитала*, приводящим к неэффективности дальнейшего процесса накопления капитала в сфере производства из-за падения нормы прибыли вследствие роста органического строения капитала.

Капитал начинает искать другие сферы приложения и во время прохождения второго К-цикла, который можно назвать «циклом инерционного роста», процесс накопления капитала переходит из реального производства в финансовую сферу по формуле К. Маркса «Д – Д'», где фиктивный капитал строит финансовые пирамиды и надует финансовые «пузыри». Второй этап СЦНК Дж. Арриги назвал фазой *финансовой экспансии*, которая завершается *кризисом перепроизводства* вследствие сжатия потребительского спроса (так как увеличивается доля накопления и уменьшается доля потребления) и обвала финансовых рынков в результате обрушения финансовых пирамид. Именно эту фазу исторического развития, связанную с кризисом перепроизводства, мировая экономика переживает в настоящее время.

Но было бы неверным считать, что финансовый капитал выполняет исключительно паразитическую функцию производства денег из воздуха. Главная задача финансового капитала – это концентрация и аккумуляция капитала для нового скачка в процессе расширения возможностей производственного капитала и перенаправления капитала в новые сферы производства, формируемые новым технологическим укладом. Открытия и изобретения новых продуктов и приемов производства происходят постоянно, но инновациями эти изобретения становятся отнюдь не всегда, поскольку изобретения – это осуществимые идеи, которые могут быть экономически нерелевантными, если не используются в хозяйственной деятельности. А вот инновациями, то есть нашедшими коммерческое применение научными открытиями, они становятся только тогда, когда финансовый капитал увидит в них источник своих будущих доходов.

У изобретателей и создателей инновационных предприятий могут возникать гениальные идеи и желание принять на себя огромные риски по воплощению собственных проектов в реальность, но если финансовый капитал не идет им навстречу, их проекты никогда не будут реализованы. То же самое происходит и при освоении новых территорий; этот процесс Л. Бадалян и В. Криворотов назы-

вают «освоением неудобий»* (Бадалян, Криворотов 2010: 37). Без плана Маршалла восстановление послевоенной разрушенной экономики в Европе и Японии затянулось бы на многие десятилетия, а без переноса «грязных», трудоемких производств в Китай с его дешевой рабочей силой «китайское чудо» было бы просто невозможно.

Производственный капитал объединяет в себе агентов, создающих новое богатство посредством производства товаров и оказания услуг, которые пускают корни в определенную сферу деятельности и даже в конкретный географический регион. Для производственного капитала знания о товаре, процессах и рынках являются основой потенциального успеха. Финансовый капитал независим по самой своей природе, его власть основана на власти денег, он может быть успешно вложен в любую фирму или любой проект без особого представления о том, как и что будет делаться на вложенные средства. В ходе таких действий финансовый капитал может приобретать депозиты, акции, облигации, нефтяные фьючерсы, деривативы, золото и бриллианты, так как главное для него – это ожидание прироста. Сам финансовый капитал подразделяется на *инвестиционный*, способствующий развитию производственного капитала, и *спекулятивный*, надувающий финансовые «пузыри» и строящий финансовые пирамиды.

В последнее время спекулянтов и настоящих инвесторов объединяют под одним названием – «инвесторы», но это совершенно неправомерное объединение двух разных ипостасей финансового капитала в одно понятие. У них абсолютно разные цели в бизнесе и способы извлечения дохода. Подлинные инвесторы предпочитают долговременные вложения своих капиталов и стабильность экономического развития, в то время как спекулянты сориентированы на краткосрочные вложения в условиях высокой волатильности и турбулентности экономики. Инвестор заинтересован в долговременной перспективе развития, он должен видеть горизонт своих инве-

* Л. Г. Бадалян и В. Ф. Криворотов в рамках своего исследования развития человечества как формирования, развития и смены техноценозов «неудобьями» назвали территории, которые в рамках существующего технологического уклада непригодны или малопригодны для жизни и производства пищи.

стиций, а спекулянт заинтересован в коллапсах экономики и в манипулировании финансовыми рынками.

Лучший пример различия между спекулянтом и инвестором дают нам известные финансисты и бывшие партнеры по бизнесу Джордж Сорос и Джим Роджерс. Первый – типичная «пиранья» финансовых рынков, зарабатывающая на финансовых катаклизмах. Так, в 1990-х гг. он заработал, обвалив английский фунт стерлингов, потом способствовал развитию финансового кризиса в Юго-Восточной Азии, дефолту в России, а затем поучаствовал в кризисе фондовых рынков США в 2000 и 2008 гг. Второй, наоборот, избегает кризисных ситуаций и вкладывает только туда, где видит долгосрочную перспективу приложения своих капиталов. Именно поэтому его называют «гуру инвестиций», и именно ему принадлежит крылатая фраза: «Если вы были умны в 1807 году – вы переезжали в Лондон, если вы были умны в 1907 году – вы переезжали в Нью-Йорк, но если вы умны в 2007 году, то вы переезжаете в Азию» (Роджерс б. г.). Эта фраза полностью соответствует теории СЦНК Дж. Арриги.

Когда финансовые «пузыри» лопаются, а финансовые пирамиды рушатся и происходит коллапс финансовых рынков, начинается процесс централизации финансового капитала, который устремляется в новые технологии и вновь формирующиеся отрасли производства, а также на новые территории, то есть происходит «освоение неудобий», которое и приводит к взрывному росту мировой экономики. «*Технологический пат*», или коллапс финансовых рынков, – это экономическое насилие над капиталом, «созидательное разрушение», о котором писал Й. Шумпетер. В то же время это экономическое принуждение финансового капитала к инвестициям в реальную экономику. И неслучайно в китайском языке такое явление, как кризис, обозначается двумя иероглифами, один из которых означает «проблему», а второй – «новые возможности». Именно это экономическое насилие вынуждает капитал формировать новый технологический уклад, обеспечивающий переход к новому К-циклу и формирование нового мирохозяйственного уклада (МХУ) на новой территории, означающего переход к новому СЦНК.

Таким образом, ту же роль, которую играют технологические уклады для К-циклов, для СЦНК выполняют *мирохозяйственные уклады*, также открытые С. Глазьевым (Глазьев 2016). МХУ бес-

печивают переход экономического базиса общественного развития на новый, более высокий уровень. Но прежде чем этот переход начнет осуществляться, мировая экономика проходит фазу *инвестиционного пата*, когда финансовая экспансия еще приносит хороший доход, делающий невыгодными инвестиции в реальную экономику вследствие сжимающегося спроса, а неуправляемый рост финансовых рынков еще не привел к их коллапсу. Мировая экономика переживала «инвестиционный пат» в 1920–1930-х гг., который завершился Великой депрессией, его же она переживает в настоящее время, которое уже получило название «великой рецессии». Как правило, преодоление «инвестиционного пата» происходит благодаря резкому увеличению государственных инвестиций в инфраструктуру или в подготовку к войне (техническое перевооружение в военном комплексе).

Последовательные пары технологических укладов формируют *технологическую революцию*, которая в рамках двух К-циклов формирует новый *мирохозяйственный уклад* как экономическую основу СЦНК. I ТУ, в котором появились текстильные машины, для завершения *промышленной революции* потребовал формирования II ТУ: парового двигателя и перехода с природных энергетических ресурсов (воды и ветра) на уголь, так как необходимая рабочая сила концентрировалась в городах, а производство на основе воды и ветра приходилось создавать в сельской местности. К тому же паровой двигатель был более эффективен, чем энергия ветра и воды. III ТУ, обеспечивший производство стали, электричества и химическое производство, начал формировать *индустриальную революцию*, которая завершилась IV ТУ, образованным на основе двигателя внутреннего сгорания, конвейерного производства и перехода на нефть в качестве главного энергетического ресурса.

В период первых двух К-циклов, когда произошла *промышленная революция*, мировая экономика перешла с голландского (торговый капитализм) на британский (промышленный капитализм) СЦНК, превративший Великобританию в индустриальный центр мирового развития, дававший к середине XIX в. более половины мировой промышленной продукции. *Промышленная революция*, завершившаяся в Британии раньше других стран, уже к середине

XIX в. обеспечила материальную основу перехода центра мировой экономики с Востока на Запад. А агрессивная колониальная политика лидера западных стран XIX в. Великобритании позволила ей превратить в свои колонии бывших лидеров первой волны (Китай и Индию) и сформировать Британскую колониальную империю, «над которой никогда не заходило солнце». В результате *промышленной революции* к середине XIX в. окончательно сформировался *колониальный МХУ*, лидером которого являлась Великобритания.

III ТУ и IV ТУ, ознаменовавшие победу *индустриальной революции*, в основе которой лежали двигатель внутреннего сгорания и конвейерное производство, обеспечили переход центра накопления капитала от Великобритании к США. В результате к концу Второй мировой войны сформировался *монополистический МХУ*, или мир по-американски – *Pax Americana*. Зарождение монополистического МХУ происходило еще «под зонтиком» Британского СЦНК, когда бурное развитие железных дорог привело к созданию и развитию акционерных обществ и возникновению монополий. Великая депрессия, ставшая результатом бурного и неконтролируемого развития монополий, привела к формированию государственно-монополистического капитализма, когда, с одной стороны, государство брало под контроль и регулирование деятельность монополий, а с другой – способствовало их усилению и внешнеэкономической экспансии.

В переходный период от Британского к Американскому СЦНК в 1930-е гг. в мировой экономике сформировались три основные конкурирующие между собой *системы экономического развития*:

1. Милитаристская тоталитарная псевдорыночная модель, получившая развитие в фашистской Германии, императорской Японии, Италии и Испании.

2. Кейнсианская рыночная модель государственно-монополистического капитализма (ГМК), утвердившаяся в США, а после Второй мировой войны и в других развитых странах, создавшая повсеместно «государства всеобщего благосостояния».

3. Тоталитарная нерыночная модель директивного планирования в СССР и других странах социалистического лагеря.

Выход из «инвестиционного пата» Великой депрессии обеспечил именно ГМК благодаря мощной государственной программе инвестиций в инфраструктуру, а в 1940-х гг. – государственным инвестициям во Вторую мировую войну. Послевоенный период развития получил название «золотого века капитализма», так как обеспечил самые высокие темпы мирового развития за всю историю индустриальной волны.

Но внешнеэкономическая экспансия монополий породила транснациональные корпорации (ТНК) и транснациональные банки (ТНБ). Данный процесс особенно усилился на понижательной волне К-цикла в 1970–1980-х гг., когда ТНК и ТНБ вышли за рамки государственного регулирования и провозгласили своей целью формирование глобальной экономики, неподконтрольной национальным юрисдикциям. К началу 1980-х гг. ТНК и ТНБ настолько усилились, что смогли сформулировать *неолиберальную идеологическую парадигму* экономического развития и даже привести к власти в Великобритании и США своих ставленников – М. Тэтчер и Р. Рейгана. В 1989 г. ТНК и ТНБ сформулировали Манифест глобального мира в виде *Вашингтонского консенсуса*, который Запад через свои основные институты, такие как МВФ, ВБ, ВТО и т. д., стал навязывать всем остальным государствам.

Но в начале XXI в. США стали утрачивать лидерство, что констатировали американские аналитики из Гарвардской школы бизнеса в своем исследовании «Неразрешенные проблемы и расколотая нация». Экономическое развитие США «достигло своего пика в конце 1990-х гг., – утверждают ученые из Гарварда. – Эрозия важных экономических показателей – рост экономики, продуктивности, числа рабочих мест, инвестиций – началась задолго до экономического кризиса... У США нет экономической стратегии, особенно на федеральном уровне. Неофициальная стратегия заключалась в следующем: верить в то, что ФРС удастся решить наши проблемы за счет денежной политики... Когда-то многие страны завидовали политической системе Соединенных Штатов. Однако в течение XX в. она превратилась для нас в тяжелейшую ношу. Американцы больше не доверяют своим политическим лидерам. Поляризация же драматически нарастает. Жители США все

больше разочаровываются. Система уже давно не делает ничего хорошего для среднестатистических американцев» (цит. по: DWN... 2016).

Формирование интегрального мирохозяйственного уклада

В настоящее время мир переходит от V ТУ (зародившегося в 1970–1980-х гг. на базе создания микропроцессорной техники, персональных компьютеров, Интернета, мобильной связи и т. д.) к VI ТУ, который завершит *информационно-коммуникационную революцию*. Именно на ее основе уже в настоящее время формируется *интегральный МХУ* как экономическая основа азиатского СЦНК (Арриги 2009). В результате центр мировой экономики перемещается с Запада на Восток, где живет более 60 % населения нашей планеты. Таким образом, в начале XXI в. большая доля мировой экономики будет вновь формироваться на Востоке, а не на Западе. Маятник исторического развития мировой экономики снова качнулся на Восток.

В нынешний переходный период сформировались три основные системы экономического развития:

1. Неолиберальная модель американских «неоконов», которая неизбежно приведет к «оболваниванию» народных масс, «чипизации» населения и вырождению всего общества.

2. Интегральная модель гибкого и прагматического сочетания плана и рынка при жестком государственным контроле и регулировании.

3. Исламская модель с определяющим влиянием религиозного фактора, воплощенная в теократическом государстве.

Происходящий в настоящее время переход с V ТУ на VI ТУ, базирующийся на информационных технологиях, нано- и биотехнологиях, робототехнике, 3D-принтерах, новых технологиях в энергетике и т. д., приведет к качественным сдвигам в производительных силах мирового сообщества и завершит информационно-коммуникационную революцию. Новые технологии VI ТУ дадут мощный импульс развитию мировой экономики на ближайшие 20–30 лет. Начнутся формирование новых отраслей производства и диффузия инноваций VI ТУ в старые отрасли, что обеспечит пере-

ход на повышательную «волну роста» К-цикла уже в 2020-х гг. Этот качественный технологический скачок создаст материальную базу интегрального МХУ, который обеспечит бурное развитие мировой экономики как минимум до середины XXI в. Ускорить этот процесс инновационного развития и призвал в своих основных документах саммит G20 в китайском Ханчжоу.

Параллельно указанным процессам в производительных силах общества должны произойти и *существенные изменения в производственных отношениях*, так как центр накопления капитала переходит на наших глазах с Запада на Восток. В Азии уже формируется интегральный МХУ, основанный на объединении преимуществ рыночной экономики с планово-регулирующими принципами ведения хозяйства, органически присущими таким азиатским странам, как Китай, Индия, Япония, Южная Корея, Иран и т. д. Об этом еще в 1960-х гг. писал П. Сорокин: «Доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип *sui generis*, который мы обозначим как интегральный тип. Этот тип будет промежуточным между капиталистическим и коммунистическим порядками и образами жизни. Он должен включать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа. Больше того, возникающий интегральный строй в своем полном развитии не будет, вероятно, простой эклектичной смесью специфических особенностей обоих типов, но объединенной системой интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности, существенно отличных от капиталистического и коммунистического образцов» (Сорокин 1997).

Другим важнейшим фактором, определяющим формирование интегрального МХУ, стало бурное развитие интеграционных процессов в мировой экономике, происходящее в противовес процессу глобализации, проводимому исключительно в интересах транснациональных корпораций и банков (70 % которых составляют ТНК и ТНБ США) в рамках завершающей фазы финансовизации монополистического МХУ. В попытках удержать от окончательного развала монополистический МХУ и гегемонию ТНК и ТНБ в мировой экономике США пытаются создать Транстихоокеанское парт-

нерство (ТТП) и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП). По нашему мнению, это следует рассматривать как последние судороги уходящего в прошлое Американского СЦНК.

До последнего времени было непонятно, где географически и как будет формироваться новый центр Азиатского СЦНК. Многие исследователи считали, что центр мирового экономического развития на рубеже 2000-х гг. перешел из Атлантического региона в Тихоокеанский. Однако, по нашему мнению, этот процесс происходил еще в рамках уходящего в прошлое Американского СЦНК в условиях господства морских держав и морского торгового судоходства, контролируемого США. Эту неопределенность снял председатель КНР Си Цзиньпин, заявивший в 2013 г. в Казахстане о создании *Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП)*. За ним последовало предложение президента РФ В. В. Путина о сопряжении проекта ЭПШП с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), и центр накопления капитала шестого К-цикла начал обретать свои черты. Когда же на ПМЭФ 2016 г. Путин выступил с инициативой по созданию континентального Евразийского партнерства на базе сопряжения ЭПШП и ЕАЭС с участием Индии, Ирана и других стран Азии, новый центр мирового накопления капитала XXI в. окончательно обрел свои очертания – это *континентальная Азия и Евразия*.

Правительство Китая в марте 2015 г. анонсировало восемь «экономических коридоров», соединяющих Китай со всеми соседними регионами: Юго-Восточной, Южной и Центральной Азией, а также с Европой, Ближним Востоком и Северной Африкой. МИД Китая заявил, что в орбиту этой инициативы уже вовлечено 70 стран и число их растет. В специально ориентированных на Шелковый путь 25 фондах и банках уже сконцентрировано более 1 трлн долларов под будущие инвестиции для осуществления материальной экспансии и формирования интегрального МХУ. В ближайшем будущем власти Китая пообещали инвестировать 4 трлн долларов в страны, которые подключатся к проекту.

На Восточном экономическом форуме во Владивостоке Япония и Южная Корея выступили с предложениями активного участия в

развитии российской экономики и интеграционных процессах с ЕАЭС. Россия, Иран и Азербайджан выступили с инициативой создания транспортного коридора «Север – Юг», который соединит недавно отстроенную портовую инфраструктуру Санкт-Петербурга и Ленинградской области с индийским Мумбаи. С Турцией Россия возобновляет проект «Турецкий поток». Таким образом, региональный проект ЭПШП, скоординированный с проектом развития ЕАЭС, подобно плану Маршалла, завершившему формирование Американского СЦНК, становится глобальным проектом по становлению Азиатского СЦНК, который неизбежно обеспечит бурный рост мировой экономики в ближайшие десятилетия.

Реализация китайско-российского проекта, который предусматривает не только строительство отдельных дорог, но и взаимосвязь международных телекоммуникаций, стандартизацию, изменение торговых и таможенных правил, создание крупных логистических центров (хабов) и т. д., уже сейчас оценивается как фундамент будущего экономического бума на всем огромном пространстве региона Азии и Евразии. Именно здесь в процессе формирования Азиатского СЦНК и будет сформирован новый интегральный МХУ. Запланированные транспортные артерии не только облегчат транзитные перевозки из Китая, Индии и других стран через Иран, страны Центральной Азии и Ближнего Востока в Европу, но и позволят увеличить торговый оборот, простимулируют финансовое и инвестиционное сотрудничество со странами региона. Это обеспечит мощный импульс экономического развития всего региона Азии и Евразии с населением в 4 млрд человек.

Формирование интегрального МХУ с центром накопления в Азии призвано обеспечить рост благосостояния основной массы населения нашей планеты за счет справедливого и взаимовыгодного экономического сотрудничества и равноправного партнерства, что совпадает с восточным менталитетом, ориентированным не на гегемонию и лидерство, как у англосаксов, а на гармонию интересов. В рамках Британского СЦНК колониальный МХУ обеспечивал благополучие элиты нескольких стран-метрополий (ядра уклада) за счет прямого ограбления колоний. Рах Америгана в рамках монопо-

листического МХУ обеспечивал благополучие «золотого миллиарда» (ядра уклада) за счет финансового ограбления и неэквивалентной торговли со странами мировой периферии, население которых в пять раз превышало население развитых стран.

В настоящее время доля стран Запада в мировом экспорте составляет менее трети, в то время как их доля в мировом импорте примерно две трети. У стран незападных цивилизаций все наоборот: экспорт превышает две трети мирового экспорта, в то время как импорт – чуть больше трети. Это, безусловно, свидетельствует о неэквивалентности торговли «золотого миллиарда» с развивающимися странами. С другой стороны, общая внешняя задолженность стран БРИКС (лидеров развивающихся стран) составляет всего 2,5 трлн долларов, или 3,75 % от внешней задолженности всех стран мира, а внешняя задолженность стран G7 (ядра развитых стран) в 18 раз выше (45 трлн долларов) и составляет 63,9 % от общей задолженности всех стран земного шара. Это свидетельствует о финансовом ограблении развивающихся стран (Садовничий и др. 2014).

Мировая экономика после кризиса 2008 г. подошла к точке бифуркации; завершение информационно-коммуникационной революции обеспечит формирование интегрального МХУ. Переход на интегральный МХУ сопровождается завершением Американского СЦНК и переходом к Азиатскому СЦНК, когда центр накопления капитала и, как следствие, центр мировой экономики снова переходит с Запада на Восток. В 2020-х гг. «фаза разгона» нового К-цикла перейдет в «фазу роста», которая обеспечит бурное развитие мировой экономики в новом центре мирового накопления капитала – в Азии и Евразии. А к середине текущего столетия процесс накопления капитала перестанет быть необходимым для дальнейшего развития человечества, и в соответствии с прогнозами Й. Шумпетера и И. Валлерстайна на базе интегрального МХУ должна окончательно сформироваться новая информационная цивилизация, о которой писал в своем футурологическом прогнозе Э. Тоффлер.

Основные черты интегрального МХУ

Каждой цивилизационной волне присущи свое особое мировоззрение, своя мораль, свой уклад жизни. Причем мировоззрение, принципы и институты новой волны не вырастают эволюционно из тех же элементов более ранней волны, а формируются на основе уникального генома новой цивилизации. Поэтому и ядром разных цивилизаций выступают различные регионы нашей планеты, в данном случае Восток и Запад. В силу того, что интегральный МХУ является переходным, призванным сформировать третью волну или информационную цивилизацию, он носит сложный характер, в котором в причудливой форме сталкиваются в конфликте различные мировоззрения, моральные устои, идеологические принципы и жизненные уклады, что мы и наблюдаем в настоящее время.

Капитализм еще в рамках сельскохозяйственной волны формировался на основе протестантской этики, поэтому не случайно *индустриальную волну сформировали именно ангlosаксы, исповедовавшие протестантизм*. Они много, честно и умело трудились, сохраняя каждый пенс или доллар, чтобы вложить их в развитие дела, придумывали новые технологии производства товаров, позволявшие им зарабатывать еще больше (Вебер 2006). Поэтому мировая фабрика находилась сначала в Великобритании (Британский СЦНК), а затем центр мировой индустрии переместился в США (Американский СЦНК). Но *экономический либерализм*, появившийся во Франции в XVIII в., по мере своего развития заменил ценности жизни: теперь не надо много, честно и умело работать «в поте лица своего». Капитализм создал «общество потребления», теперь модны отдых и развлечения, всякая релаксация (зачастую в циничной и извращенной форме), дозволены любые махинации с деньгами, качеством и количеством товара без оглядки на совесть и честь.

И теперь, в начале XXI в., либерализм оказался не нужен, так как он сделал то, что не смогли сделать «пролетарии всех стран»: похоронил капитализм. *Либерализм стал могильщиком капитализма*, так как разрушил его фундамент – протестантскую этику. И на развалинах западного капитализма в рамках Азиатского

СЦНК начал формироваться интегральный МХУ на основе *этики цивилизаций Востока*. Индустрия новой информационной волны переместилась с Запада на Восток, так как американцы, зараженные либерализмом, перестали много, честно и умело трудиться, как они это делали в начале и середине XX в. Зато китайцы, японцы, корейцы, вьетнамцы и другие представители цивилизаций Востока любят и умеют много, честно и умело трудиться. При этом они очень скромны в своих потребностях, так же как в свое время протестанты. Более того, если и протестантская этика, и либерализм замешаны на крайнем индивидуализме и жесткой конкуренции, то цивилизации Востока основаны на коллективизме и стремлении к гармонии интересов, которые несравненно больше соответствуют требованиям новой волны.

Интегральный МХУ формируется в условиях, когда мир сотрясается под напором сразу двух волн: уходящей индустриальной и зарождающейся информационной, ни одна из которых не является доминирующей в настоящее время. Видение будущего ускользает, становится фрагментарным. В этом бушующем море самых неожиданных столкновений формируется главный конфликт современности – между наступающей третьей волной, носителем которой выступает Восток, и уходящей второй волной, носителем которой является Запад. К противоборствам и конфликтам сторонников и противников каждой из волн добавляются внутренние конфликты каждой из них. Интегральный МХУ как раз и призван сохранить все лучшее и жизнеспособное из предыдущей цивилизации, преобразовав его в соответствии с требованиями нарождающейся новой волны.

Э. Тоффлер утверждал, что если производство второй волны прочно ассоциируется с большими партиями миллионов абсолютно идентичных, стандартизированных товаров, то производство третьей волны – это маленькие партии, основанные на малосерийном и индивидуальном производстве, ориентированном на потребности конкретного человека. Продукция, выпущенная по мерке или на заказ в единичном экземпляре или очень ограниченной серией, символизирует возврат к принципам производства доиндустриаль-

ной эпохи, но на новой технологической базе, на базе высоких технологий. Место серийного конвейерного производства постепенно занимает *производство непрерывного цикла с полной автоматизированной кастомизацией каждого изделия*, что существенно упрощается с появлением 3D-принтеров и других технологий, основанных на бесконечных возможностях программирования. Число компонентов, на которые может быть разобрано каждое конкретное изделие, снижается, а роль потребителя в производственном процессе растет.

Развитие компьютеров и средств связи создает предпосылки для перемещения рабочего места из офиса и фабрики в отдельный дом. Социальные факторы также будут содействовать переносу работы на дом. Потребление энергии снизится, а потребность в децентрализации ее источников возрастет. Это приведет к росту спроса на малую альтернативную энергетику: солнечные батареи, энергию ветра, геотермальную энергию, гидроэнергию и т. д., что будет способствовать снижению нагрузки на экологию. «Новые» отрасли экономики (информация, образование, здравоохранение, наука, сфера услуг) выиграют, «старые» индустриальные – потеряют. Работники на дому будут все больше превращаться в индивидуальных предпринимателей, владеющих своими средствами производства.

Обслуживание и консалтинг по Интернету резко увеличат свою значимость. Уже сейчас медицина заявила о возможности переноса центра общения врача с пациентами из врачебного кабинета в Интернет. Недаром давно появилась пословица: «Болезнь легче предотвратить, чем лечить». За стационарами, расположенными в центрах, остается только чрезвычайная работа, а вся профилактическая работа уйдет в персональные контакты в Интернете. То же самое можно отнести и к процессам обучения, которые уже сейчас развиваются, в том числе и на дистанционной основе. Еще шире возможности по консалтингу бытовых и прочих проблем индивидуального повседневного спроса. Это с успехом доказывают форумы в Интернете, связывающие автолюбителей, занятых индивидуальным строительством собственными силами, ремонтом бытовой техники и прочего. Человек вполне может выживать в микрокол-

лективах и даже атомарно за счет широчайшей сферы компьютерных коммуникаций, работать и обслуживать себя и свою семью.

В перспективе неминуемо произойдет *распад массового рынка на массу мини-рынков*, для каждого из которых необходимо искать свое решение. И все эти мини-рынки будут существовать в единой интернет-среде, прообразом которой можно считать китайскую компанию Alibaba Group. В этом плане предстоит *усиление логистического подхода* к организации и управлению производством и предприятием, который зародился и получил распространение в развитых странах во второй половине XX в. В индустриальную эпоху было принято рассматривать вертикально интегрированную корпорацию исключительно как субъект экономической жизни. Третья волна приносит с собой необходимость возникновения совершенно нового института – корпорации, которая не только получает прибыль и производит товары, но и вносит свой вклад в решение сложнейших экологических, политических, расовых, моральных, гендерных и социальных проблем. Этого требует современное общество.

Третья волна подвергает разрушению основополагающий столп индустриальной организации – принцип единоначалия. Вместо него утвердится *матричный принцип управления*, при котором у сотрудника есть административный и функциональный начальники. Третья волна заставит экспериментировать с новым типом организации. Она может состоять из небольших подразделений, которые можно соединять между собой разными способами в каждом конкретном случае, получая многочисленные конфигурации. Для такого типа организации как раз подходит *матричная или сетевая организационная структура*. Кроме матричных структур, современная организация предприятий дает принципиально новые организационные структуры, которые уже в принципе подходят для новой информационно-коммуникационной экономической системы в рамках интегрального МХУ. *Адаптивные организационные структуры* могут модифицироваться в соответствии с изменениями окружающей среды и потребностями самой фирмы.

В развитии адаптивных структур были особенно заинтересованы фирмы, продукция которых имеет относительно короткий жиз-

ненный цикл и часто меняется в связи с научно-техническим развитием отрасли, а также фирмы, сфера деятельности которых требует проведения обширных научных исследований и технических разработок. Обостряющаяся конкуренция и динамизм рынка требуют от фирм растущих инновационных усилий, а инерционность сложившихся организационно-управленческих форм часто не позволяет обеспечить быструю адаптацию к происходящим переменам, что чревато кризисом, угрожающим самому существованию фирмы.

Продолжая экспериментировать в сфере развития своих структур, современные компании пытаются нивелировать негативные стороны иерархически-бюрократической организации с помощью сетевых организационных форм бизнеса. Разрабатываемая с начала 1960-х гг. *идея прямых коммуникационных каналов* между относительно равноправными партнерами привела к построению сетевых организаций. В условиях неустойчивости внешней среды бизнеса решающими для успеха становятся *новаторство и гибкость информационных обменов*. Быстрое устаревание информации требует от фирмы немедленного ее использования, но управляющие все чаще не могут уделить достаточно времени для подробного ознакомления с ней и личного руководства и поэтому должны все в большей мере делегировать свои полномочия. У персонала в свою очередь нет времени на ожидание указаний сверху или длительную выработку решений.

Такая комбинация «низового» принятия решений, открытых информационных обменов и размытых формальных линий подчиненности получила название *сетевой структуры*. Под идеальной сетевой организацией подразумевается структура *свободно связанной сети принципиально равноправных и независимых партнеров*. Такая логика межорганизационной кооперации, успешно используемая в рамках стратегических союзов и виртуальных корпораций, начинает переноситься и на внутреннюю жизнь компании. В компании должны быть созданы условия, позволяющие системе самой контролировать себя с помощью различных механизмов обратной связи.

Современные информационно-коммуникационные технологии являются лишь важным условием эффективности сетевых организационных форм, главное же заключается в социальных и социально-психологических аспектах. Сетевые организации не могут существовать без готовности персонала к добровольному сотрудничеству, соответствующих стимулов, доверия и знаний. Именно знания создают тот контекст, который необходим для перехода к новым инновационным организационно-управленческим формам.

Под рынком часто подразумевают чисто капиталистическое явление, основанное на товарно-денежных отношениях. На самом деле рынок – это просто сеть по обмену товарами и услугами. Потребность в такой всеобъемлющей сети возникла вместе с разъединением ролей потребителя и производителя, порождаемым индустриальной цивилизацией. Сближение этих ролей влечет за собой существенную трансформацию модели рынка. Рынок сделал всех и вся взаимозависимыми. Он распространил убеждение, что экономические интересы играют ключевую роль в жизни человека. Он научил нас смотреть на жизнь как на последовательную череду контрактов и транзакций. Таким образом, экспансия рынка сформировала ценности индустриальной цивилизации. Глобальный рынок построен, ему больше некуда расширяться. Система дистрибуции также достигла предела своего развития. Создание *глобального рынка* было самым грандиозным достижением индустриальной цивилизации.

В то время как цивилизация второй волны подчеркивала необходимость изучения разных вещей по отдельности, цивилизация третьей волны обращает внимание на их взаимосвязи, контекст и целостность, что не соответствует менталитету западного человека, зато полностью соответствует ментальности восточного человека, воспринимающего мир в его единстве и многообразии. Согласно *механистическому подходу* второй волны любое событие в принципе можно предсказать. *Системное мышление* третьей волны, основанное на анализе бесконечного числа сочетаний петель позитивной и отрицательной обратной связи, проводит грань между явлениями, которые предсказать можно и которые предсказать нельзя. Лауреат Нобелевской премии И. Пригожин предложил

удивительный синтез хаоса и порядка со случайностью и необходимостью, объяснив, как они влияют на причинно-следственные связи (Пригожин, Стенгерс 1986).

Индустриальная цивилизация оставляет мир в состоянии глубочайшего *раскола между богатыми и бедными*. Решение этой проблемы, согласно второй волне, в том, чтобы помочь бедным странам догнать богатые, построив там индустриальную экономику. Анализ особенностей цивилизации третьей волны постоянно наталкивается на ее сходство с цивилизацией первой волны, но на принципиально ином технологическом уровне. По нашему мнению, вполне правомерна постановка вопроса: а не могут ли страны первой волны перенять некоторые характеристики третьей волны без болезненной ломки своей культуры и уклада жизни, которой требовала индустриализация? Интеграция самых передовых технологий третьей волны в уклад жизни патриархального аграрного общества может привести к возникновению общества абсолютно нового типа. Третья волна не является только технологической революцией, она приносит революционные изменения во все сферы жизни, во все измерения цивилизации.

Новая цивилизация будет иметь намного более диверсифицированную энергетическую базу, в которой будут преобладать экологически чистые возобновляемые источники. Технологическая база третьей волны также будет широко диверсифицирована: от биологии, генетики, электроники, материаловедения до освоения космоса и глубин океана. В связи с беспрецедентным ростом значения информации человечество реструктурирует образование, перестроит научно-исследовательские работы и, главное, *реорганизует систему коммуникаций*. Организация общества будет напоминать скорее сеть, чем иерархию институтов, как это было прежде. Развивающиеся страны откажутся от попыток копировать промышленно развитые страны и выработают свои, радикально новые стратегии развития, основанные на их культурных и религиозных традициях, что уже происходит в рамках БРИКС. Вместо того чтобы ранжировать людей по тому, *чем они владеют*, как это диктует этика индустриальной волны, этика новой волны будет ценить людей за то, *что они умеют*.

Для того чтобы создать общественное устройство третьей волны, необходимо отказаться от пугающего, хотя и неправильного, предположения, что рост многообразия в обществе автоматически ведет к росту напряженности и конфликтов. Необходимо правильное делегирование решений на тот уровень, где они могут быть приняты оптимальным образом. Изменение информационных потоков позволяет перенести принятие многих решений на низовой уровень. В то же время необходимы новые наднациональные институты для более эффективного решения проблем, выходящих за рамки компетенции национальных властей. *Мы движемся к миру, который будет более похожим на мозг человека с огромным количеством нейронов и сложными связями между ними, чем на департаменты бюрократической машины.* Главным противоречием современности выступает противоборство между защитниками отжившей свое индустриальной цивилизации в лице совокупного Запада и сторонниками идущего ей на смену информационного общества, олицетворением которого выступают страны Востока.

Литература

Арриги, Дж. 2009. *Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век.* М.: Ин-т общественного проектирования.

Бадалян, Л. Г., Криворотов, В. Ф. 2010. *История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее.* М.: ЛИБРОКОМ.

Вебер, М. 2006. *Протестантская этика и дух капитализма.* М.: РОССПЭН.

Глазьев, С. Ю.

1993. *Теория долгосрочного технико-экономического развития.* М.: ВлаДар.

2016. *Последняя мировая война. США начинают и проигрывают.* М.: Книжный мир.

DWN: Гарвард раскрыл голую правду об экономике США. 2016. *InoTV* 18 сентября. URL: https://russian.rt.com/inotv/2016-09-18/DWN-Garvard-raskril-goluyu-pravdu?utm_source=infox.sg.

Кондратьев, Н. Д. 1989. *Проблемы экономической динамики.* М.: Экономика.

Пригожин, И., Стенгерс, И. 1986. *Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой.* М.: Прогресс.

Роджерс, Дж. Б. г. *Tradoman*. URL: <http://tradoman.ru/dzhim-rodzhers/>.

Сорокин, П. А. 1997. *Главные тенденции нашего времени*. М.: Наука.

Садовничий, В. А., Яковец, В. Ю., Акаев, А. А. (ред.) 2014. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. *Научный доклад к VII саммиту БРИКС*. М.: МИСК – ИНЭС – НКИ БРИКС.

Тоффлер, Э. 1999. *Третья волна*. М.: АСТ.

Франк, А. Г. 2002. Азия проходит полный круг – с Китаем как «Срединным государством». В: Чубарьян, А. О. (отв. ред.), *Цивилизации*. Вып. 5. *Проблемы глобалистики и глобальной истории*, с. 192–203. М.: Наука.

Maddison A. 2008. *Historical Statistics on World Population, GDP and Per Capita GDP*. URL: http://www.ggdc.net/maddison/Historical_Statistics/horizontal-file_02-2010.xls.

Mensch, G. 1975. *Das technologische Patt: Innovationen überwinden die Depression*. Frankfurt a. M.: Umschau.

Modelski, G.

1987. *Long Cycles in World Politics*. London: Macmillan.

2006. Global Political Evolution, Long Cycles, and K-Waves. In Devezas, T. C. (ed.), *Kondratieff Waves, Warfare and World Security*, pp. 293–302. Amsterdam: IOS Press.